

УДК:546.14

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА МАССОПЕРЕНОСА ОЗОНА МЕЖДУ ГАЗОВОЙ И ЖИДКОЙ ФАЗАМИ В БАРБОТАЖНОМ РЕАКТОРЕ

© 2024 г. А. В. Леванов^{a, *}, А. В. Лапина^b, О. Я. Исайкина^a

^aМосковский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Химический факультет, Москва, Россия

^bФилиал МГУ имени М. В. Ломоносова в Баку, Баку, Азербайджан

*e-mail: levanov@kge.msu.ru

Поступила в редакцию 16.10.2023 г.

После доработки 16.10.2023 г.

Принята к публикации 17.11.2023 г.

Предложен метод определения коэффициента массопереноса озона между газовой фазой и водным раствором $\text{HCl} + \text{NaCl}$. Метод основан на минимизации функционала расхождения между зависимостями удельной скорости реакции O_3 с $\text{Cl}^-(\text{aq.})$ от концентрации ионов водорода, определенной из эксперимента, и полученной из справочных данных. Метод позволяет также оценить значение истинной константы Генри в кислых растворах хлоридов.

Ключевые слова: озон, барботажный реактор, коэффициент массопереноса, хлорид-ион, константа Генри

DOI: 10.31857/S0044453724080044, **EDN:** PKQLDY

Газожидкостные реакции с участием озона очень распространены и реализуются при использовании озона для обработки жидкостей в технологических процессах и лабораторных исследованиях [1, 2]. Наряду с константами скорости взаимодействия озона с компонентами растворов, важнейшей кинетической характеристикой газожидкостных реакций является коэффициент массопереноса газообразного реагента между газовой и жидкой фазами [3–6]. Теоретические методы оценки коэффициента массопереноса развиты недостаточно, и по сути сводятся к использованию соотношений, базирующихся на эксперименте, и имеющих ограниченную область применения. Поэтому при описании кинетики газожидкостных реакций озона необходимо располагать надежными экспериментальными процедурами определения этой величины.

В литературе описано довольно много экспериментальных методов оценки коэффициента массопереноса различных газов, см. напр. [6, 7]. Для озона наиболее распространены процедуры, основанные на анализе временной зависимости его концентрации в жидкой фазе (в реакторе периодического действия) [8], или зависимости скорости сорбции O_3 от концентрации умеренно активного органического субстрата (в барботажном реакторе) [9–11]. Понятно, что эти процедуры имеют свою сферу действия, и в некоторых случаях их использование невозможно. Кроме того, необходимо

учитывать, что коэффициент массопереноса может зависеть от характеристик реактора и реакционного раствора. Поэтому данные, приведенные в литературе для конкретных экспериментальных условий, не всегда можно применять к исследованию реакций озона в иных реакторах с другими субстратами. В виду сказанного, возникает задача разработки новых методов определения коэффициента массопереноса озона, которые, в частности, хорошо работают в определенных типах реакционных растворов.

Целью настоящей работы является разработка нового метода оценки коэффициента массопереноса озона между газовой фазой и водными растворами электролита $\text{HCl} + \text{NaCl}$ в барботажном реакторе.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Эксперименты проводили на установке, аналогичной описанной в работе [12]. Взаимодействие озона с водными растворами $\text{NaCl} + \text{HCl}$ осуществлялось в барботажном реакторе, принципиальная схема которого показана на рис. 1. В экспериментах использовали три различных реактора (см. табл. 1). Их рабочие части представляли собой стеклянные цилиндры (внутренний диаметр 2.5–3 см) с впаянным в дно фильтром из пористого стекла, через который поступал озонированный кислород. Объем реакционного раствора V_L составлял от 50

до 250 мл. При прохождении газовой смеси, высота столба жидкости в реакторе увеличивалась за счет пузырьков на 5–8% по сравнению со случаем, когда поток газа отсутствовал.

Для приготовления растворов использовали однократно дистиллированную воду, хлорид натрия «х. ч.», концентрированную хлористоводородную кислоту «х. ч.». Во всех экспериментах сумма концентраций NaCl и HCl составляла 1 М.

Озон получали при пропускании особо чистого кислорода через барьерный разряд в озонаторе. Концентрация озона в озono-кислородной смеси контролировалась на входе в реактор с помощью фотометрических озонметров «Медозон 254/5», и составляла от 8.5 до 110 г/м³ в различных опытах. Скорость потока кислорода во всех экспериментах $v = 21 \text{ л/ч} = 5.83 \times 10^{-3} \text{ л/с}$ (ст. у.).

Концентрацию молекулярного хлора, $C(\text{Cl}_2)$, моль/л, в выходящих из реактора газах определяли после термического разложения остаточного озона, методами либо фотометрической иодометрии [13, 14], либо прямой спектрофотометрии Cl_2 [15]. Из этих данных рассчитывали значения скорости выделения хлора, отнесенной к объему реакционного раствора (r_{Cl_2} , моль л⁻¹с⁻¹), в стационарном режиме функционирования реактора:

$$r_{\text{Cl}_2} = \frac{v}{V_L} C(\text{Cl}_2).$$

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОЭФФИЦИЕНТА МАССОПЕРЕНОСА ОЗОНА В БАРБОТАЖНОМ РЕАКТОРЕ

Объемный коэффициент массопереноса $k_L a$ (*volumetric mass transfer coefficient*) применяется для выражения скорости растворения (абсорбции) озона на основе феноменологического закона, утверждающего, что эта скорость пропорциональна разности между максимально возможной концентрацией растворенного озона, $[\text{O}_3]_{\text{max}}$, и его реальной концентрацией в растворе, $[\text{O}_3]$ [3–6]:

$$r_{\text{abc}} = k_L a ([\text{O}_3]_{\text{max}} - [\text{O}_3]). \quad (1)$$

В настоящей работе, все концентрации выражены в моль/л, скорости растворения и химических реакций – в моль л⁻¹с⁻¹; единица измерения $k_L a$ равна с⁻¹. Выражение (1) корректно, когда химические реакции озона в растворе не очень быстрые, и мы рассматриваем именно такой случай.

Максимально возможная концентрация озона в растворе представляется законом Генри,

$$[\text{O}_3]_{\text{max}} = H_{\text{O}_3} C(\text{O}_3),$$

где H_{O_3} – безразмерная константа Генри, равная отношению молярных объемных концентраций O_3

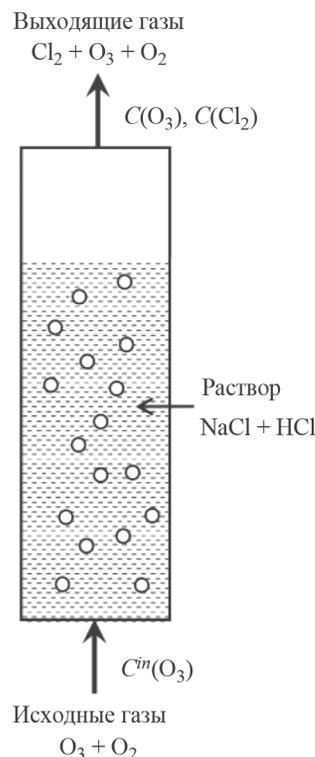

Рис. 1. Принципиальная схема барботажного реактора в экспериментах настоящей работы.

в жидкости и газовой фазе в условиях равновесия, выраженных в одних и тех же единицах, $C(\text{O}_3)$ – концентрация озона в газовой фазе, контактирующей с жидкостью. Поэтому выражение (1) скорости растворения можно записать в виде

$$r_{\text{abc}} = k_L a (H_{\text{O}_3} C(\text{O}_3) - [\text{O}_3]). \quad (2)$$

Следует отметить, что коэффициент $k_L a$ равен произведению коэффициента массопереноса в жидкой фазе, k_L (*liquid phase mass transfer coefficient*) и удельной поверхности раздела фаз $a = A/V_L$,

$$k_L a = k_L A / V_L,$$

где A – общая площадь поверхности контакта газ–жидкость, V_L – объем жидкой фазы в реакторе. Величина k_L преимущественно определяется физико-химическими и гидродинамическими параметрами реакционного раствора, в то время как значение a зависит от размера и количества пузырьков и продолжительности межфазного контакта [5]. Подразумевается, что сопротивление массопереносу локализуется в основном со стороны жидкофазной области межфазной границы, что справедливо для малорастворимых газов [16], в число которых входит озон. Коэффициент k_L

Таблица 1. Условия экспериментов в различных реакторах и оптимальные оценки параметров $k_L a$ и H_{O_3} (d – диаметр реактора, h – высота столба жидкости при отсутствии потока газа)

Реактор	d , см	V_L , мл	h , см	$T \pm 0.3$, °C	$C^{\text{in}}(\text{O}_3)$, г/м ³	H_{O_3}	$k_L a$, с ⁻¹
№ 1	~2.7	250	45	20	90–110	0.20	0.22
№ 2	~3	180	25	24	10.0	0.16	0.15
№ 3	~2.5	50	10	25	8.5–10.0	0.15	0.21

связан с коэффициентом диффузии озона в жидкости, однако формула этой связи зависит от принятой модели массопереноса в межфазной границе, подробнее см. [3, 4, 6]. Далее в настоящей работе рассматривается только коэффициент $k_L a$, для которого используется термин «коэффициент массопереноса».

Опишем кратко метод определения $k_L a$, основанный на измерении расхода озона в реакции с субстратом В в растворе, причем В обладает умеренной реакционной способностью по отношению к O_3 [9–11]. Будем считать, что расходование озона происходит только за счет взаимодействия с В, скорость которого представляется выражением

$$r_{\text{хим}} = k_2[\text{O}_3][\text{В}], \quad (3)$$

где $[\text{O}_3]$ и $[\text{В}]$ – концентрации в реакционном растворе, моль/л, k_2 – константа скорости химической реакции, л моль⁻¹с⁻¹. Скорость расходования озона, $r_{\text{расх}}$, моль л⁻¹с⁻¹, можно найти по разности концентраций в газовом потоке на входе и выходе из реактора:

$$r_{\text{расх}} = \frac{\nu}{V_L}(C^{\text{in}}(\text{O}_3) - C(\text{O}_3)), \quad (4)$$

где ν – объемная скорость потока озонированного кислорода, л/с, $C^{\text{in}}(\text{O}_3)$ и $C(\text{O}_3)$ – концентрации озона на соответственно на входе и выходе из реактора, моль/л. Удельный расход озона определим следующим образом:

$$R_{\text{O}_3} = \frac{r_{\text{расх}}}{C(\text{O}_3)} = \frac{\nu}{V_L} \frac{C^{\text{in}}(\text{O}_3) - C(\text{O}_3)}{C(\text{O}_3)}. \quad (5)$$

Барботажный реактор будем рассматривать как реактор идеального перемешивания с двумя фазами – жидкой и газовой. Тогда распределение концентраций озона внутри реактора является однородным: концентрация в растворе равна $[\text{O}_3]$, в газовых пузырьках и в газовой фазе сверху реактора – $C(\text{O}_3)$.

В стационарном режиме функционирования реактора, все три скорости (2–4) равны друг другу:

$$r_{\text{расх}} = r_{\text{абс}} = r_{\text{хим}}. \quad (6)$$

Решение системы алгебраических уравнений (6) позволяет получить выражение удельного расхода озона

$$R_{\text{O}_3} = \frac{k_L a \cdot H_{\text{O}_3} \cdot k_2 \cdot [\text{В}]}{k_L a + k_2 \cdot [\text{В}]}. \quad (7)$$

Можно заметить, что соотношение (7) определяет величину R_{O_3} как функцию концентрации В, причем ее числовые значения при различных величинах $[\text{В}]$, $R_{\text{O}_3, \text{эксп}}([\text{В}]_i)$, измеряют в эксперименте с помощью формулы (5). Параметрами зависимости $R_{\text{O}_3} = f([\text{В}])$ являются $k_L a$, k_2 и H_{O_3} . Как правило, значения константы Генри озона H_{O_3} известны из литературы. Тогда неизвестные параметры, коэффициент массопереноса $k_L a$, а также и константу скорости k_2 , можно найти путем минимизации функционала расхождения

$$\Phi(k_L a, k_2) = \sum_i [R_{\text{O}_3, \text{эксп}}([\text{В}]_i) - R_{\text{O}_3}([\text{В}]_i; k_L a, k_2)]^2 \rightarrow \min,$$

причем в ходе минимизации значения $R_{\text{O}_3}([\text{В}]_i; k_L a, k_2)$ вычисляются по формуле (7).

В настоящей работе мы предлагаем новый метод определения коэффициента массопереноса озона, основанный на измерении скорости выделения из реактора газообразного продукта взаимодействия озона с компонентом реакционного раствора. Предпосылки и допущения этой процедуры аналогичны изложенным выше при описании метода по расходу озона. Весьма существенными в новом методе являются требования к реакции в растворе. Они следующие: реакция медленная; ее константа скорости определена с высокой точностью; в ходе реакции образуется газообразный продукт; концентрацию продукта в выходящем газовом потоке можно измерить с приемлемой точностью; из эксперимента можно надежно определить зависимость скорости реакции от концентрации какого-либо компонента раствора. Нам известна только одна реакция, которая подходит под упомянутые критерии – это реакция озона с хлорид-ионом в кислых водных растворах с образованием молекулярного хлора, выделяющегося в газовую фазу. Эта реакция

сложная, ее механизм и значения константы скорости представлены в наших предшествующих исследованиях [12, 15, 17]. Для водных растворов HCl + NaCl с ионной силой 1 М, которые использованы в настоящей работе, значения константы даются формулой

$$k_{O_3+Cl^-} (\text{л моль}^{-1}\text{с}^{-1}) = \frac{\left(5.10 \times 10^{10} \exp(-9020/T) + 13.5 \exp \times \right.}{\left. \times (-1120/T) 3.46 \times 10^9 \exp(-7240/T) [H^+] \right)}{1 + 3.46 \times 10^9 \exp(-7240/T) [H^+] [Cl^-]} \quad (8)$$

Рассмотрим кинетические уравнения для стационарного режима барботажного реактора, в котором идет реакция O₃ с Cl⁻(aq). Будем считать, что расходование озона происходит только за счет этой реакции. Это справедливо, поскольку в кислых растворах скорость самопроизвольного разложения O₃ весьма мала. Скорость выделения хлора равна скорости реакции в растворе:

$$r_{Cl_2} = k_{O_3+Cl^-} [Cl^-] [O_3]. \quad (9)$$

В стационарном режиме, скорости выделения хлора, расходования и растворения озона равны друг другу:

$$r_{\text{расх}} = r_{\text{абс}} = r_{Cl_2}. \quad (10)$$

С помощью системы уравнений (10), можно выразить скорость выделения хлора r_{Cl_2} через надежную измеряемую в таких экспериментах величину – концентрацию озона в газовом потоке на входе в реактор $C^{\text{in}}(O_3)$:

$$r_{Cl_2} = k_{O_3+Cl^-} [Cl^-] [O_3] = \frac{k_{O_3+Cl^-} [Cl^-] H_{O_3} C^{\text{in}}(O_3)}{1 + \frac{k_{O_3+Cl^-} [Cl^-]}{k_L a} + k_{O_3+Cl^-} [Cl^-] \frac{V_L}{\nu} H_{O_3}}$$

Удельную скорость выделения хлора определим следующим образом:

$$R_{Cl_2} = \frac{r_{Cl_2}}{C^{\text{in}}(O_3)} = \frac{k_{O_3+Cl^-} [Cl^-] H_{O_3}}{1 + \frac{k_{O_3+Cl^-} [Cl^-]}{k_L a} + k_{O_3+Cl^-} [Cl^-] \frac{V_L}{\nu} H_{O_3}} \quad (11)$$

В экспериментах настоящей работы концентрация хлорид-ионов поддерживалась постоянной,

а концентрация ионов водорода варьировалась. Константа скорости $k_{O_3+Cl^-}$ зависит от концентрации H⁺ согласно выражению (8). Таким образом, формула (11) определяет величину R_{Cl_2} как функцию концентрации H⁺, причем ее параметрами являются коэффициент массопереноса $k_L a$, а также константа Генри озона H_{O_3} :

$$R_{Cl_2} = f([H^+]; k_L a, H_{O_3}).$$

Числовые значения удельной скорости выделения хлора вычисляются на основе измеренных в эксперименте концентраций хлора на выходе из реактора и озона на входе в реактор по формуле

$$R_{Cl_2, \text{эксп}} = \frac{\nu C(Cl_2)}{V_L C^{\text{in}}(O_3)}. \quad (12)$$

Если мы располагаем истинными значениями параметров $k_L a$ и H_{O_3} , то теоретическая зависимость $R_{Cl_2} = f([H^+]; k_L a, H_{O_3})$ по формуле (11) должна совпадать с экспериментальными величинами (12) в пределах погрешности. Таким образом, оценки истинных значений $k_L a$ и H_{O_3} можно найти путем минимизации функционала расхождения между теоретической и экспериментальной зависимостями R_{Cl_2} от [H⁺]:

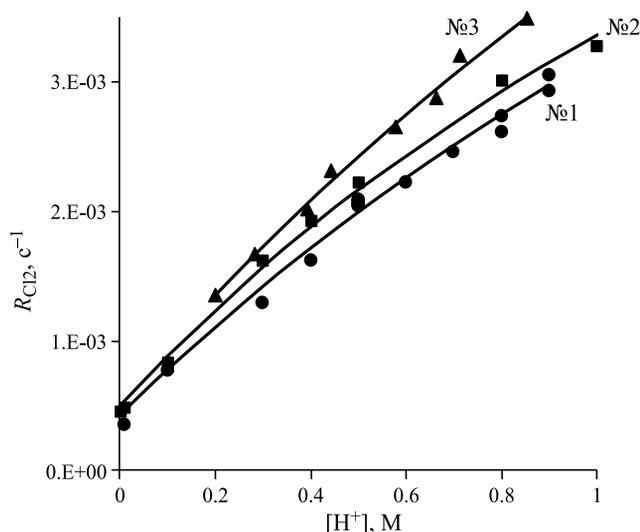
$$\Phi(k_L a, H_{O_3}) = \sum_i [R_{Cl_2, \text{эксп}}([H^+]_i) - R_{Cl_2}([H^+]_i; k_L a, H_{O_3})]^2 \rightarrow \min.$$

В данной работе оптимальные значения параметров $k_L a$ и H_{O_3} находили с помощью процедуры *Fit* программы *Maple* [18]. Входными данными являлась таблица значений $R_{Cl_2, \text{эксп}}$ при различных концентрациях [H⁺], теоретические значения $R_{Cl_2} = f([H^+]; k_L a, H_{O_3})$ вычисляли по формулам (11) и (8).

Следует подчеркнуть, что данный метод оценки $k_L a$ и H_{O_3} применим только для водных растворов NaCl + HCl и использует установленную в экспериментах закономерность, состоящую в том, что растворимость озона в растворах NaCl + HCl определяется общей концентрации электролитов и не зависит от соотношения NaCl: HCl. Для $k_L a$ принимается аналогичное допущение.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Найденные в настоящей работе оценки коэффициента массопереноса и константы Генри озона в различных реакторах приведены в табл. 1. На рис. 2 показаны экспериментальные значения $R_{Cl_2, \text{эксп}}$, использованные для вычислений, а также расчетные зависимости $R_{Cl_2} = f([H^+])$ при оптимальных значениях параметров $k_L a$ и H_{O_3} .

Рис. 2. Зависимости удельной скорости выделения хлора от концентрации ионов водорода в различных реакторах. Точки – экспериментальные данные, линии – расчет по формуле (11) при оптимальных значениях параметров, обозначения кривых см. табл. 1.

Относительная погрешность оценок $k_L a$ и H_{O_3} составляет около 30%.

Полученные значения H_{O_3} очень хорошо согласуются с надежными литературными данными по коэффициенту растворимости озона в растворах хлоридов [12]; в частности, они демонстрируют убывающую температурную зависимость, характерную для озона.

Разброс полученных значений $k_L a$ достаточно велик. Важнейшая причина этого – вариации удельной поверхности межфазного контакта из-за изменения количества и диаметра пузырьков при переходе от одного реактора к другому [19, 20]. В наших предшествующих работах [10, 11], с помощью метода измерения расхода озона в реакции с муравьиной кислотой, в реакторе № 1 при $V_L = 200$ мл определена величина $k_L a = 0.10 \pm 0.04$. Отличие от результата настоящей работы может быть обусловлено разницей состава реакционных растворов, которая приводит к изменению характеристикам пузырьков.

В целом можно заключить, что оценки коэффициента массопереноса $k_L a$ в сходных по конструкции реакторах №№ 1–3 хорошо согласуются на полуколичественном уровне. Количественные различия при переходе от одного реактора к другому обусловлены изменением свойств пузырьков. Следует отметить, что теоретические методы расчета таких различий нам неизвестны, и значения $k_L a$ приходится находить с помощью экспериментальных процедур.

В итоге, в настоящей работе предложен новый метод определения коэффициента массопереноса

$k_L a$ озона, основанный на использовании надежно установленной зависимости константы скорости реакции O_3 с $Cl^-(aq)$ от концентрации ионов водорода. Также метод позволяет оценить величину константы Генри озона в растворах $NaCl + HCl$. Входными экспериментальными данными метода является значения удельной скорости выделения хлора при озонировании растворов $NaCl + HCl$ с различной концентрацией ионов водорода. Оценки истинных значений параметров $k_L a$ и H_{O_3} находят путем минимизации функционала расхождения между расчетной и экспериментальной зависимостями удельной скорости выделения хлора от концентрации H^+ .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунин В.В., Попович М.П., Ткаченко С.Н. Физическая химия озона. М.: Изд-во МГУ, 1998.
2. Beltran F.J. Ozone Reaction Kinetics for Water and Wastewater Systems. Boca Raton (Florida, USA): Lewis Publishers, CRC Press LLC, 2004.
3. Астарута Д. Массопередача с химической реакцией. М.: Химия, 1971.
4. Данквертс П.В. Газожидкостные реакции. М.: Химия, 1973.
5. Карелин Я.А., Жуков Д.Д., Журов В.Н., Пенин Б.Н. Очистка производственных сточных вод в аэротенках. М.: Стройиздат, 1973. С. 66.
6. Charpentier J.-C. Mass-Transfer Rates in Gas-Liquid Absorbers and Reactors. in Adv. Chem. Eng./T.V. Drew, et al., Editors. New York: Academic Press, 1981. 133 p.
7. Aroniada M., Maina S., Koutinas A., Kookos I.K. // Biochem. Eng. J. 2020. P.155: 107458. DOI: 10.1016/j.bej.2019.107458
8. Sotelo J.L., Beltrán F.J., Benítez F.J., Beltrán-Heredia J. //Water Res. 1989. V.23. № 10. P.1246. DOI: 10.1016/0043-1354(89)90186-3
9. Леванов А.В., Исайкина О.Я., Лунин В.В. // Журн. физ. химии. 2017. Т. 91. № 10. С. 1641. DOI: 10.7868/S0044453717100259
10. Леванов А.В., Исайкина О.Я., Гасанова Р.Б., Лунин В.В. // Там же. 2017. Т. 91. № 8. С. 1307. DOI: 10.7868/S0044453717080179
11. Леванов А.В., Исайкина О.Я., Харланов А.Н. // Там же. 2020. Т. 94. № 11. С. 1616. DOI: 10.31857/S0044453720110217
12. Levantov A.V., Isaikina O.Y., Gasanova R.B., Lunin V.V. // Ind. Eng. Chem. Res. 2018. V. 57. № 43. P. 14355. DOI: 10.1021/acs.iecr.8b03371
13. Леванов А.В., Кусков И.В., Койайдарова К.Б., и др. // Кинетика и катализ. 2005. Т. 46. № 1. С. 147.
14. Леванов А.В., Кусков И.В., Зосимов А.В., и др. // Журн. аналит. химии. 2003. Т. 58. № 5. С. 496.

15. *Леванов А.В., Исайкина О.Я., Лунин В.В.* // Журн. физ. химии. 2019. Т. 93. № 6. С. 835.
DOI: 10.1134/S0044453719060189
16. *Doran P.M.* Bioprocess Engineering Principles. London: Academic Press, 2013. P. 379.
17. *Леванов А.В., Исайкина О.Я., Лунин В.В.* // Журн. физ. химии. 2019. Т. 93. № 9. С. 1328.
DOI: 10.1134/S0044453719090115
18. Maple 2022 (computer program). Waterloo, Ontario: Maplesoft, a division of Waterloo Maple Inc., 2022.
19. *Fan L.-S., Matsuura A., Chern S.-H.* // AIChE J. 1985. V.31. № 11. P. 1801.
DOI: 10.1002/aic.690311106
20. *Kantarci N., Borak F., Ulgen K.O.* // Process Biochemistry. 2005. V. 40. № 7. P. 2263.
DOI: 10.1016/j.procbio.2004.10.004